

Те же самые черты можно наблюдать и в рассказе 6745—6746 гг. о нашествии Батя. Текст этого рассказа в СІ, происхождение его основных элементов, заимствованных из сводов, близких к Лаврентьевской, Новгородской I и Ипатьевской, подробно рассмотрены А. Н. Насоновым, справедливо отметившим, что, комбинируя свои источники, «составитель пытался дать наиболее полный, связный и исчерпывающий рассказ».⁸ А. Н. Насонов не указал только, кто именно был этот составитель; ограничившись анализом рассказа в СІ, он не попытался ответить на вопрос, принадлежит ли описанная им комбинация источников самой СІ или протографу СІ и НІV. Анализ текста НІV с несомненностью доказывает, что рассказ о нашествии Батя восходит к общему оригиналу СІ—НІV. В НІV мы находим тот же комбинированный текст, с фрагментами из тех же трех источников (включая летопись, близкую к Ипатьевской); он отличается от рассказа СІ только в отдельных местах. Так, в тексте, сходном с Новгородской I летописью, здесь нет упоминания (при описании похода татар по Рязанской земле) «Воронажа» (Воронежа), пропущены слова «ино уже бяше божию гневу не противитися. . . и трепет вложи в нас за грехы наша» и упоминание о том, что Рязань «острогом оградиша», а князь Рязанский «затворися во граде с людьми»; описание зверств татар в Рязани, составленное в СІ из элементов рассказа Новгородской I («овых рассекахуть мечи. . . и черницам, и попадаям, и добрым женам, и девицам пред матерьми и сестрами поругания многа чиняху, а епископа ублоуде бог. . .») и Лаврентьевской («а других стрелами стреляхуть. . . Много же святых церквей огневи предаша. . .»), в НІV частично совсем опущено, а частично перенесено в описание зверств во Владимире (хотя в Новгородской I и Лаврентьевской, как и в СІ, соответствующие слова относились ко взятию Рязани). Из текста, сходного с Лаврентьевской, в НІV выпущены известия о местонахождении Юрия Владимирского и его сыновей, одни из которых уехали с отцом, другие остались во Владимире (упоминание о поездке Юрия на Волгу с тремя сыновьями перенесено в конце рассказа 6745 г.), речи княжичей Всеволода и Мстислава, увидевших своего брата Владимира, попавшего в плен к татарам, предсмертная молитва епископа Митрофана и плач Юрия, узнавшего о взятии города (в СІ помещено в конце годовой статьи 6745 г.). В годовой статье 6746 г. в НІV пропущены в разделе, совпадающем с Лаврентьевской, библейские цитаты о милостыне и известие о принесении отрубленной головы князя Юрия, а в разделе, совпадающем с Ипатьевской, слова о жителях Козельска: «Съвет же сътвориша взыти противу им на полкы татарьскыя». Таким образом, сложный рассказ о нашествии Батя может рассматриваться как произведение составителя протографа СІ—НІV, в целом лучше сохранившееся в СІ.

Такое же соотношение обеих летописей мы можем наблюдать и в рассказе об Александре Невском. Уже в общем источнике СІ—НІV рассказ этот представлял собой, очевидно, соединение житийной повести об Александре (читавшейся и в Лаврентьевской летописи) с краткими летописными известиями из Новгородской I летописи старшего извода.⁹ В СІ эта комбинация представлена большим рассказом «О велицем князе Александре», начинающимся под 6749 г., продолжающимся под 6750 (Ледовое

⁸ А. Н. Насонов. История русского летописания XI—начала XVIII в. М., 1969, стр. 182—184 (далее: А. Н. Насонов. История).

⁹ В Новгородской I младшего извода здесь, как и в СІ—НІV, содержится уже комбинация летописного рассказа из старшего извода с житийным рассказом; о происхождении этой комбинации см. ниже, стр. 126, прим. 43.